

категориям: любовь, добро, свобода, в том числе свобода от ограничений, навязанных общественной и религиозной моралью.

Представленные религиозные организации, безусловно, имеют деструктивный характер.

«Саентологи» и «Разлиты» кладут в основу учения разные идеи, но достигают их единым путем. Обещание заботы и помощи, райской жизни, свободы, безопасности, возвеличивание организации, лидера, учения, уничтожение церкви, отрицание других религий, запугивание – все это можно найти на страницах учений данных движений, пропагандирующих себя как единственно верные и идеальные.

Подводя итоги работы, следует отметить, что число организаций, угрожающих безопасности общества, растет, а механизмы речевого воздействия, используемые в текстах таких организаций, серьезно не изучены. Знание стратегий и тактик речевого воздействия поможет более критично и обдуманно относиться к любой, внушаемой нам, информации.

Литература

- Разль.* Послание, переданное инопланетянами. 2007. 93 с.
Хаббард Л.Р. Дианетика. Современная наука о разуме. 2001. 876с.
Хаббард Л.Р. Саентология: новый взгляд на жизнь. 2002. 40 с.
Хаббард Л.Р. Саентология: основы мысли. 2001. 42 с.

© Кабирова А.А., 2015

Карваева М. А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Лексико-грамматические средства выражения семантики сомнительности: экспериментальные данные

АННОТАЦИЯ: В статье представлены экспериментальные данные по использованию лексико-грамматических средств выражения семантики сомнительности, рассмотрено функционирование в речи современных студентов вводно-модальных конструкций, определена частотность использования коммуникем со значением сомнительности

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантика сомнительности, вводно-модальные конструкции, выбор лексического средства.

Karavayeva M.A. (Yekaterinburg, USPU)

Lexical and grammatical means of expressing uncertainty: experimental data.

Key words: uncertainty, introduction modal structures, choice of lexical means.

К лексико-грамматическим средствам относятся, прежде всего, вводно-модальные конструкции и модальные частицы, которые передают определённое значение в конкретном контексте. Семантика вводно-модальных слов достаточно широка. Одним из основных значений является значение достоверности-недостоверности. Мы решили экспериментальным путём проверить, могут ли они передать частное для недостоверности значение сомнительности [Гоголина 2005, 2007, 2014].

Для этого мы использовали методику заполнения текстовых лакун. Задание для испытуемых было простым и сложным одновременно, потому что им нужно было передать определённую семантику конкретной грамматической формой. Инструкция задавалась в устной форме.

Задание: вставьте вместо пропусков вводно-модальные слова, выражающие значение сомнения.

1. *На улице льёт дождь. ..., мы пойдем сегодня гулять.*
2. *Уже апрель. Снег, ..., не выпадет.*
3. *..., он захочет пойти в кино со мной.*

Затем мы попросили объяснить вставку слов вместо пропусков, то есть дать комментарий выполненного задания.

В эксперименте участвовали тридцать студентов второго курса института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Чтобы испытуемые не выходили за рамки заданной грамматической формы, мы обозначили её пунктуационно в данном контексте.

Статистические данные таковы: самые частотные ответы находятся в ядре, менее частотные – на периферии.

Таблица реакций

<p><i>1. На улице льет дождь, мы пойдем сегодня гулять.</i></p>	<p>вряд ли (10) навряд ли (3) может быть (3) поэтому вряд ли (2) сомневаюсь, что (2) но (2) но, к сожалению значит значит, вряд ли фиг и поэтому поэтому наверняка думаю небось возможно</p>
<p><i>2.Уже апрель. Снег, ..., не выпадет.</i></p>	<p>наверное (10) скорей всего (4) надеюсь (2) конечно (2) вероятно (2) наверное уже наверняка очень надеюсь никак я надеюсь к счастью авось возможно вряд ли думаю</p>

<p>3. ..., он захочет пойти в кино со мной.</p>	<p>возможно (5) скорее всего (4) наверное (3) вряд ли (2) может (2) думаю (2) сомневаюсь, что (1) ты считаешь (1) не уверена, что (1) может быть (1) не думаю, что (1) не надеюсь, что (1) надеюсь (1) конечно (1) я надеюсь (1) я уверена (1) я знаю (1) завтра (1)</p>
---	--

Ядерным средством для вставки вместо пропуска в первом предложении стала модальная частица *вряд ли*, которая употребляется для выражения значения сомнения, передает высокую степень проявления данной семантики. Предложение составлено так, что респондентам трудно, но возможно было подобрать нужное вводное слово. Вводно-модальные слова функционально приближены к частицам. Грань между ними очень тонкая, поэтому большинство респондентов выбирали модальную частицу с ярко выраженной семантикой сомнительности. Пунктуация не повлияла на выбор грамматического средства.

Грамматический показатель оказался для респондентов не актуальным. Также нужно отметить, что частица является ядерным средством выражения сомнительности в языке.

Следующей по частотности оказалась частица *навряд ли*, повторяющая почти полностью вышеназванную, отличающаяся от предыдущей только написанием.

Вводная конструкция *может быть* с более общим значением недоверности находится ближе к ядру. Для респондентов, выбравших это средство, сомнение оказалось составной частью недоверности, как более широкого значения.

Двойными были реакции *поэтому вряд ли* и *сомневаюсь, что*. В первом случае респонденты использовали слово со значением причины *поэтому*, определив отношения причины и следствия в предложении. Выбор частицы *вряд ли*, которая выражает сомнение, говорит о том, что респонденты выполнили семантическую часть задания, которая состояла в том, чтобы выбрать слово со значением сомнения, но не учли грамматическую составляющую предложенного задания.

На периферии оказалась вставка противительного союза *но*. Респонденты учли контекст, но не выполнили задание.

Остальные ответы были единичными. Реакции *значит; значит, вряд ли; и поэтому; поэтому* являются словами, определяющими причинно-следственные отношения. Респонденты не выполнили задание, но для них было главным в предложении причинно-следственные отношения. Вводная конструкция *но, к сожалению* передает эмоциональную оценку говорящего. Грамматический критерий учтен, а семантический нет. Слово *возможно* является вводным словом, выражает скорее неуверенность. *Наверняка* рассматривают как вводное слово в значении уверенности. Вводным, но не выражающим сомнение, является слово *думаю*. Вводное слово *небось* выражает скорее вероятность.

Таким образом, исходя из результатов эксперимента в первом предложении «*На улице льет дождь, мы пойдём сегодня гулять*», можно говорить о замене здесь вводных конструкций более меньшими по объёму частицами *вряд ли*, которые ярко передают семантику сомнительности. Респонденты руководствовались семантическим критерием в выборе слова.

При работе со вторым предложением в ядре установилась реакция *наверное*. Слово со значением вероятности, оценки говорящим его уверенности в происходящем. Информанты

считали грамматический критерий задания, обратили внимание на пунктуационные рамки, но не передали требуемой семантики сомнительности.

Скорей всего – вводная конструкция, которая передает значение вероятности. Находится ближе к ядру, не на периферии. Конструкция не передает значения сомнения. Возможно, вставку такой конструкции продиктовали пунктуационные знаки.

Вводное слово *надеюсь* расположено ближе к периферии. Обладает значением достоверности. Грамматический критерий задания выполнен, учтена пунктуация. Слово *конечно* является вводным, по семантике полностью противоположно сомнительности, то есть выражает полную уверенность говорящего.

Вероятно является вводно-модальным словом, выражает скорее достоверность.

На периферии остались слова *наверное уже, наверняка, очень надеюсь, никак, я надеюсь, к счастью, авось, возможно, вряд ли, думаю*.

В этом предложении задание было более «прозрачным» для респондентов, чем в предыдущем. В объяснении причины вставки ими определённого слова, они писали, что «*о погоде нельзя говорить без сомнения*», «*у нас снег может и летом выпасть*», «*в апреле снег выпадает только на Урале*». Грамматическая часть задания была выполнена, но семантика недостоверности «поглотила» более частное значение сомнения.

Третье задание оказалось гендерно маркированным, т.е. большинство испытуемых – это девушки нашего факультета в возрасте 19-20 лет – спроецировали ситуацию на себя и предпочли семантике сомнения семантику достоверности, уверенности. Для девушек, которые не захотели оставаться в проигрыше в заданной ситуации, важным оказалось поменять значение на прямо противоположное заданному, хотя при этом грамматическую часть задания выполнили многие – выбрали вводно-модальные конструкции, но со значением достоверности. Это подтверждается и комментариями, данными

к предложениям: «конечно, он захочет пойти со мной в кино», «от такого невозможно отказаться», «ну я же красивая, почему бы и нет», «утвердительное предложение».

В ядре реакций оказались вводно-модальные слова, выражающие уверенность *возможно, скорее всего, наверное*. Дальше от ядра – частица *вряд ли*, однозначно выражающая сомнение. Вводные слова *может, думаю*, которые выражают как достоверность, так и не достоверность в различных контекстах. На периферии расположились слова с семантикой сомнения (*сомневаюсь, что, не уверена, что*), вводно-модальные слова со значением недостоверности/достоверности (*может быть, надеюсь, не надеюсь, что, не думаю, что, конечно, я надеюсь, я уверена*).

Таким образом, мы обнаружили, как испытуемые справились с заданием, то есть выбрали именно вводно-модальные слова, которые передают значение сомнительности, либо заменили их на слова с семантикой сомнительности, либо использовали средства, выражающие скорее уверенность, достоверность.

При анализе полученных реакций у нас «образовались» три группы респондентов:

- те, кто выполнил грамматическую часть задания, выбрав вводные слова
- те, кто «пошёл» за значением сомнительности, выбрав частицу или лексико-семантическое средство
- те, кто выбрал слово с противоположным сомнению значением достоверности.

Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу, что вводно-модальными словами сложно передать частное значение сомнения, т.к. большинство вводно-модальных слов обладают широкой семантикой недостоверности, которую невозможно сузить даже контекстом. Семантика сомнительности лучше всего передается модальными частицами типа *вряд ли, навряд ли* и подобными им, а также лексико-семантическими средствами типа *сомневаюсь*. Даже пунктуация при этом не сыграла существенной роли и осталась «незамеченной» некоторыми респондентами. Выбор

конкретного средства для выражения определённого значения может быть обусловлен различными факторами, например, гендерным, образовательным, контекстуальным, возрастным и др.

Литература

Белянин В.П. Психолингвистика. М., 2003.

Гоголина Т.В. Грамматическая семантика: технология проведения психолингвистического эксперимента. Екатеринбург, 2014.

Гоголина Т. В. Нечленимые предложения как средство выражения семантики сомнительности// Язык. Система. Личность. Сборник научных трудов. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 25-31

Гоголина Т.В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 124 с.

© Караваева М.А., 2015

Караульных Д.Г. (Екатеринбург, УрГПУ)

Анализ лингвистических особенностей аргументации на примере «Твиттер»-аккаунта В. В. Жириновского

АННОТАЦИЯ: В статье дан анализ речи В.В. Жириновского, одного из видных политиков современной России, показаны применяемые им в твиттер аккаунте лексические и грамматические средства, дан анализ эффективности его аргументации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: микро-блог, слова маркеры, приемы аргументации

Karaulnyh D.G.(Yekaterinburg, USPU)

Analysis of linguistic features of argumentation on the example of the Twitter account of Vladimir Zhirinovsky

Key words: micro blog, word markers, the techniques of argumentation